

УДК 81'373.21

**РУССКАЯ ТОПОНИМИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В
«ПУТЕШЕСТВИИ ПО РАЗНЫМ ПРОВИНЦИЯМ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА» П.С. ПАЛЛАСА**

Реферат. Произведение «Путешествие по разным провинциям Российского государства» П.С. Палласа остается до сих пор не до конца исследованным с точки зрения изучения содержащихся в нем топонимов. Оригинал произведения на немецком языке позволяет глубже исследовать топонимию России, чем его известный перевод на русский язык. В статье предпринимается попытка выявить русские по происхождению топонимы Восточной Сибири, их внешнюю форму и местонахождение. Сопоставление оригинала с переводом позволило обнаружить ошибки переводчика при передаче названий на русский язык. Топонимикон произведения отражает складывание русской топонимии в регионе и изменения в региональной топонимической системе. Сопоставление топонимов XVIII в. с современными позволяет выявить лингвистические и экстралингвистические причины изменения региональной топонимии.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, П.С. Паллас, русская топонимия, система топонимическая.

Произведение выдающегося немецкого и русского ученого и путешественника П.С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства» является уникальным источником топонимического материала. Его ценность заключается в том, что оно отражает состояние региональной топонимической системы второй половины XVIII в., содержит собственные исследования автора в области топонимии, а также топонимические легенды, сложившиеся за сто лет освоения Восточной Сибири русским населением. Часто многие названия небольших географических объектов впервые фиксируются именно П.С.

Палласом, что находит отражение в различных энциклопедиях и трудах по краеведению.

Данное произведение уже становилось объектом исследования лингвистов, в том числе и как письменный источник изучения географических названий. В частности, С.А. Леушина, исследуя на материале данного и других произведений путешественников XVIII в. топонимию Урала, отмечает, что «не менее интересный топонимический материал содержится в «Путешествиях» и по другим территориям, в частности по Сибири» [1, с. 62]. Целью данной статьи является выявление русских по происхождению топонимов Восточной Сибири. Новизна статьи заключается в том, что мы используем в качестве материала исследования не только перевод произведения, осуществленный В. Зуевым и изданный в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук в 1788 г., но и оригинал рукописи на немецком языке 1776 г. Использование оригинального текста позволяет выявить большее количество топонимов по сравнению с переводом, а также ошибки переводчика, на которые до сих пор никто не обратил внимания.

Методика работы основывалась на сплошной выборке топонимического материала из оригинала произведения и его перевода и последующей фиксации в картотеке. На втором этапе была осуществлена попытка реконструкции системы транслитерации, которой пользовался П.С. Паллас при записи на немецком языке русских и нерусских топонимов. В этом плане использование русских топонимов позволяет получить более объективные результаты, так как названия коренного населения Сибири подверглись значительной адаптации в русском языке. Третьим этапом явилась идентификация описанных в произведении топонимов путем их сопоставления с современными названиями. Таким образом, результаты работы способствуют дальнейшим топонимическим

исследованиям, дают дополнительные сведения для историков и краеведов.

Термином Восточная Сибирь в настоящее время обозначается часть Сибири, включающая азиатскую территорию России от Енисея на западе до водораздельных хребтов на востоке. П.С. Паллас, проведя зиму 1772 г. в Красноярске, весной отбыл в Иркутск, затем посетил Удинск (ныне Улан-Удэ), Селенгинск (ныне Новоселенгинск), Кяхту. На обратном пути он исследовал Даурию. Таким образом, его маршрут пролегал по территории современного Красноярского края, Иркутской области, Республики Бурятии и Забайкальского края. Во время своей научной экспедиции П.С. Паллас делал путевые заметки, описывая населенные пункты, расстояния между географическими объектами и их географическое положение. Благодаря подробным записям можно восстановить его маршрут.

Сопоставление оригинала произведения с его переводом на русский язык позволяет определить систему транслитерации топонимов, которую использовал П.С. Паллас. Имеющийся материал свидетельствует о том, что П.С. Паллас пытался по возможности полно передать с помощью немецкого алфавита звучание как русских, так и нерусских звуков, несмотря на то, что многие нерусские названия подверглись фонетической адаптации в русской речи. Например, такие звуки как [в], [ж], [ф], [х], [ц], [ч], [ш], [щ] регулярно передаются с помощью соответствующих букв и буквосочетаний w, \h, f, ch, z, t\ch, \ch, \t\ch. Звук [з] в русских топонимах передается заглавной буквой S и строчной \, которая перед гласной и в позиции между гласными озвончается в немецком языке. В топонимах монголоязычного употребления аффриката [дз] передается буквосочетанием d\, а аффриката [дж] – d\h. В переводе эти соответствия не всегда сохраняются, и в результате одинаковые буквосочетания могут передаваться по-разному, особенно это касается монголоязычных топонимов: Man\hin\koi Karaul [4, с. 114] – *Манжинской караул* [3, с. 155],

но D\irgilå [4, с. 177] – *Жиргиле* [3, с. 240] (ныне *Зэргэлэй*); D\hindin\koi Karaul [4, с. 114] – *Джиндинской караул* [3, с. 154], Sod\hi [4, с. 113] – *Соджи* [3, с. 153], но D\hergantu [4, с. 177] – *Жерганту* [3, с. 240], D\hida [4, с. 103] – *Жида* [3, с. 139] (далее в переводе употребляется форма *Джида*).

Русские топонимы переданы в большинстве случаев верно, однако встречаются примеры грубых ошибок. Например, при описании географических объектов и расстояния между ними на юго-западном побережье озера Байкал П.С. Паллас упоминает название Krutaja Guba (teilen Bucht) [4, с. 101], которое в переводе передано как *круглая губа* [3, с. 136], несмотря на данный П.С. Палласом перевод названия (нем. *steil* ‘крутой, отвесный, обрывистый; вертикальный’). Описывая свою переправу через реку Хилок 23 апреля 1772 г., П.С. Паллас упоминает расположенную рядом деревню польских колонистов («семейских», старообрядцев), которую называет Chilot\kaja oder Charitonowa [4, с. 164]. В переводе же она обозначена «в *Хиловскую* или *Харазонову* деревню» [3, с. 222]. На следующей странице она уже верно передана в форме *Харитонова*. Вероятно, можно рассматривать как опечатку или ошибку по невнимательности передачу названия Dorf Berogowaja [4, с. 160] как *Березовая* [3, с. 217]. Название этой деревни упоминается при описании пути П.С. Палласа от буддийского храма, располагавшегося в местности Хилгантуй на правом берегу реки Чикой, в город Селенгинск (ныне поселок Новоселенгинск). В настоящее время это село называется *Подгорное*, но его прежнее название *Береговая* позволяет отождествить топоним с упомянутой в произведении деревней.

Одной из особенностей оригинального текста является то, что на полях страниц автором указаны названия географических объектов на пути

его следования и расстояния между ними, чего нет в переводе (см. пример в Таб. 1).

Таб. 1. Названия географических объектов на полях оригинального текста и их отсутствие в переводе.

<p>Fortgang der Reise verzeichnen. — Weil wir die Nächte zu dem rasi Hilfe nahmen und durch die ist längst dem ganzen Wege von 53 W. Krasnojarsk bis Zerkuz angelegte Dörfer und Poststationen die theils mit alten Sibirischen Einwohnern, theils mit ausachob- nen russischen Colonisten besetzt sind, die Abwechslung der Pferde in gehörigen Abstand und ohne Aufenthalt möglich ist; so kamen D. Urinfa wir den 8ten frühe nach Nebenkaia Siboda. In derselben Kaufst D. Nacht gingen wir durch Kaufst Ostrog und über den Kaufst Kaufst D. jenit welchem man auf einmal in eine fast ununterbrochne, Station D. größtentheils sehr meraffige und oft bergigte Harzwaldung kommt, lau 27 W. die bis über den Udaströhm ununterbrochen fortdauert, und die Et. Pojam ganze Gegend vom Gebürge, aus welchen diese Flüsse entspringen, 33 W. bis über den Tungaufkaströhm einnehmen soll. Diese wüde und Et. Lmfot</p>	<p>проѣздомъ. --- По елику мы къ скорѣйшему переѣзду прихвачивали и ночей, и во всю дорогу, которая нынѣ отъ Красноярска до Иркутска населена или старожилами, или новыми изъ Руси переведенцами, на станціяхъ порядокъ должнымъ образомъ наблюдается и переменной не задерживаютъ; по мы и прибыли 8 числа рано въ Рыбенскую слободу. Въ сію ночь проѣхали мы Канской острогъ и черезъ рѣку Кану, за которою вдругъ начался не прерывной даже до Удинскаго острогу красной лѣсъ, которой или по борамъ, или по болошамъ непрерывно распростираясь всю спрану отъ самыхъ горъ, изъ коихъ сіи рѣки вытекаютъ, покрылъ по самую рѣку Тунгуску. Сіи дикіе</p>
--	--

Благодаря этим заметкам мы можем выявить топонимы, которые отсутствуют в переводе, а также точнее идентифицировать обозначаемые ими географические объекты. К таким топонимам относятся зимовье Kljut\chef\koje – *Ключевское* (ныне, вероятно, поселок *Ключи* Нижнеингашского района Красноярского края), lelof\koje – *Еловское* (вероятно, деревня *Еловое* Тайшетского района Иркутской области), Relt\chikowa – *Рещикова* (точно не идентифицирована, в окрестностях села Колобки Иволгинского района Республики Бурятия), Ar\entief\koi – *Арсентьевская* (ныне развалины села Арсентьево в Селенгинском районе Республики Бурятия), Barikina – *Барыкина* заимка (ныне село Барыкино Тарбагатайского района Республики Бурятия), Scharina – *Шарина* заимка (находилась на месте современного села Верхний Жирим Тарбагатайского района Республики Бурятия) и др.

Сопоставление топонимии «Путешествия ...» с современной топонимической системой вскрывает динамику топонимических изменений, обусловленных как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. К лингвистическим причинам относится, прежде всего, изменение языковой ситуации в регионе и, в частности, развитие национально-русского двуязычия. Рост численности

русского населения и освоение ими новых территорий, установление тесных контактов с местным населением и развитие двуязычия способствовали формированию и распространению топонимии на русской языковой основе и вытеснению исконных местных названий. В тексте произведения это обнаруживается в наличии двойных названий, нерусские варианты которых со временем подверглись забвению: «маленькая речка *Студеная* именован протекает. Она по Мунгальски называется *Ике-Горехон*» [3, с. 145], «речка *Пещанка* или *Биркэ-Горехон*» [3, с. 146] (ныне *Песчанка*), «по речке *Хилкочок* или *блудной*» [3, с. 219] (ныне *Блудная*), «деревни ... *Нарын Шибир* или *Катаевская*» [3, с. 223] (ныне *Катаево*), «речка ... *Воровскою* называемая, которую Бурета *Сулдурую* имянуют» [3, с. 234] (ныне *Воровка*), «до реки *Березовки* или *Унгыссытаю*» [3, с. 235] (ныне *Верхняя Березовка*), «проезжают речки *Грезнуху* или *Шабарту*» [3, с. 236] (ныне *Грязнуха*), «озеро *Колтинное* или *Наранг-Ноор* (Солнышкино озеро)» [3, с. 239] (ныне *Калтины*), «в речку *Попереишную* или *Уегуту*» [3, с. 245] (ныне *Поперечная (Эгита)*), «реки ... *Хараху*; сию последнюю Русские называют *Погромною*» [3, с. 246] (ныне *Погромка*) и др.

Известный советский географ и топонимист М.Н. Мельхеев пишет, что «появление русских в Сибири, в частности в Бурятии, не вносило коренной ломки в структуру топонимии края ... Русские не вытесняли аборигенов из обжитых местностей со сложившейся топонимией, а заселяли относительно свободные, необжитые земли, которые еще не имели по существу своей собственной топонимии. Поэтому русские не изменили языковой состав прежней, дорусской топонимии» [2, с. 42]. Приведенные выше примеры двойных названий свидетельствуют о том, что мнение М.Н. Мельхеева справедливо лишь отчасти. Если крупные географические объекты сохранили свои имена, то известные исконные названия сравнительно мелких объектов были со временем вытеснены русскими названиями.

За прошедшие почти два с половиной столетия со времени фиксации П.С. Палласом топонимов, их внешняя форма подверглась изменениям в результате развития русской топонимии как особого пласта онимической лексики. Это проявляется в их субстантивации и оформлении суффиксами, которые приобретают особое топонимическое значение: *Ключевское зимовье* → *Ключи*, *Яланская деревня* → *Елань*, *Песчанская деревня* → *Пески*; *Черемная падь* → *Черемшанка*, *зимовье лиственниное* → *Листвянка*, *Ильинской острог* → *Ильинка*, *Бренская деревня* → *Брянка*; *Кабанской острог* → *Кабанск*, *Бреская деревня* → *Брянск*, *Никольское село* → *Никольск*; *Твороговая слобода* → *Творогово*, *Каргина деревня* → *Каргино*, *Трескова деревня* → *Тресково*, *Катаевская деревня* → *Катаево* и т.д. Хотя в оригинале все названия написаны с заглавной буквы (как и все существительные в немецком языке), в переводе некоторые из них написаны со строчной буквы: «имеется другое зимовье *лиственниное* на самом берегу моря» [3, с. 135] (ныне п. *Листвянка*), «до пади *крестовой* 300 сажень» [3, с. 136] (ныне река *Крестовка*), «до *лиственниного* мысу одна верста» [3, с. 136] (ныне мыс *Лиственничный*), «до *сенной* пади 3 версты» [3, с. 137] (ныне река *Большая Сенная*), «от монастырской деревни *степной* был на несколько верст перегон» [3, с. 140] (ныне село *Степной Дворец*), «с северную сторону лежащую гору, *синюю* прозываемую» [3, с. 228] (ныне гора *Синяя*) и т.д. Данный факт может свидетельствовать о молодости русской топонимии, которая еще не воспринималась в качестве онимической лексики. Возможно также, что эти отапеллятивные названия переводчик не рассматривал как имена собственные.

Экстралингвистические факторы изменений в топонимии связаны с социально-экономическим развитием региона. Рост городов приводит к поглощению близлежащих сел и исчезновению их названий. Например, упоминаемое П.С. Палласом село *Lodejki* (*Лодейки*) в настоящее время является одним из микрорайонов Красноярска, который называется

Каменный квартал. Село было основано в 1630 г. для защиты восточных границ Красноярского острога. Его название происходит, вероятно, от слова *ладейка/лодейка*, имеющего значения ‘судно’, ‘лодка’, и связано со строительством казаками ладей. В настоящее время название исчезнувшего села сохранилось в названии одной из протоков Енисея *Ладейская*.

Название Pa\chkowa oder Chromowa Staniz (*Пашкова* или *Хромова* станица) теперь невозможно найти на картах, так как эта территория ушла под воду в связи со строительством Иркутского водохранилища на Ангаре в 1950-1958 гг. В зоне затопления и подтопления оказалось более 200 населенных пунктов. Лишь на карте Военно-картографической службы инженерного корпуса армии США 1955 г. издания можно обнаружить населенный пункт с названием Pashki (*Пашки*).

Строительство так называемого Московского тракта и, особенно, Транссибирской железнодорожной магистрали повлияло существенным образом на топонимическую ситуацию в регионе. Все упомянутые П.С. Палласом населенные пункты, которые находились вдоль Московского тракта и будущей Транссибирской магистрали, не только сохранили свои названия, но и получили дальнейшее развитие. Напротив, расположенные вдоль рек населенные пункты, возникшие еще в то время, когда сообщение осуществлялось по речным путям, стали приходить в упадок. Теперь нет на картах таких названий, как Ar\entief\koi (*Арсентьево*), Re\t\chikowa (*Решикова*), Rury\chefka (*Рупышевка*), Suief\ka (*Зуевска*), Sacharowa (*Захарова*) вдоль реки Селенги, Parkina (*Паркина*), Beloplotof\kaja (*Белопловская*), Chabarof\kaia (*Хабаровская*), Burdukof\kaia (*Бурдуковская*) на реке Хилок, Frolowo (*Фролово*), I\topnikowa (*Истонникова*) вдоль Чикоя и др.

Кроме простого упоминания названий географических объектов, П.С. Паллас в ряде случаев пытается выяснить историю происхождения названия, значение производящей основы. Чаще такие толкования сопровождают нерусские названия, но встречаются и у русских. Например, следующее объяснение дается названию долины *Воровская Падь* и речке *Воровской*: «как сею стороною владеть начинали Удинские жители, частыя нападения от беспокойных еще и по ныне Буретов и Монгалов вытерпливать принуждены были, и по тому ездить неиначе как по дороге тайным образом должны были, небольшая речка в сем месте к Уде протекающая и по той же причине Воровскою называемая» [3, с. 234].

Большое количество русских и нерусских названий в «Путешествии по разным провинциям Российского государства» П.С. Палласа наглядно свидетельствует о развитой топонимической системе региона, которая за последние три столетия претерпела существенные изменения. Это произведение сохраняет культурное наследие народов России и может способствовать дальнейшим топонимическим исследованиям в лингвистическом, географическом, краеведческом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леушина С.А. «Путешествия» П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька как топонимический источник // Методы топонимических исследований. Сборник научных трудов. – Свердловск: Изд. УрГУ, 1983. – С. 62-65.
2. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1995. – 316 с.
3. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства: Часть 3. Половина 1. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1788. – 624 с.
4. Pallas P.S. Reise durch verschiedene Provinzen des Rußischen Reichs. 3 Theil. St. Petersburg. 1776.

Dambuev I.A.

THE RUSSIAN TOPONYMY OF EASTERN SIBERIA IN “REISE DURCH VERSCHIEDENE PROVINZEN DES RUSSISCHEN REICHS” BY P.S. PALLAS

The work ‘Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs’ remains still not enough studied by Russian toponymists. The original of the work in German allows to research deeply Russian toponymy, than its known translation into Russian. The article gives an attempt to reveal Russian toponyms of Eastern Siberia from the work, their spelling and location. Comparison of the original to the translation allowed finding the translator's mistakes in transliteration of place names into Russian. The toponymy of the work reflects formation of the Russian toponymy in the region and changes in regional toponymic system. Comparison of toponyms of the XVIII century to the modern place names allows establishing the linguistic and extralinguistic reasons of changes in regional toponymy.

Keywords: *Eastern Siberia, P.S. Pallas, Russian toponymy, toponymic system.*